

Сестер Цю можно было назвать абсолютными новичками Мира Кошмаров. На их счету числилась лишь первая, обучающая игра, и без опыта вроде Последнего автобуса маршрута 444 накопить полезные знания они попросту не успели.

Впрочем, пройди они через тот автобус, еще неизвестно, дожили бы до сего дня.

Поэтому, встретив в чужом и жутком испытании знакомое лицо, Цю Мань и Цю Лэй подсознательно цеплялись за Лань Синчэня – ветерана, проливающего кровь в Мире Кошмаров по меньшей мере три года.

Особенно сейчас, когда Лань Синчэнь, находясь на грани гибели, продолжал на равных биться с Мясником, девушки не могли оторвать от него прикованных ужасом взглядов.

И потому не заметили, как к ним подкралась тень Висельника.

Превращаясь в силуэт на стене, Висельник способна была атаковать чужие тени. И в тот момент, когда длинные когти уже почти вонзились в силуэт Цю Мань...

«Хлоп!»

Рядом с Цю Мань резко раскрылся Чёрный Зонт, полностью перекрыв ее тень куполом.

Внезапный звук заставил Цю Мань и Цю Лэй вскрикнуть от неожиданности. Повернув головы к зонту, они обомлели: на белой штукатурке, забрызганной кровью Лань Синчэня, покачивалась жуткая тень женщины в петле!

Призрачная Висельник, кажется, сама опешила от появления зонта – ее когти застыли в воздухе.

— Ты... — Цю Мань медленно перевела взгляд на человека, укрывшего ее куполом. Хотя она не понимала суть происходящего, замершая тень духа явно намекала: этот зонт спас им жизнь.

Слегка смуглая кожа, очки в черной оправе, густая челка, скрывающая лицо... Перед ними стоял Су Бай – тот самый парень, выдававший себя за такого же неопытного новичка.

Из-за тени купола когти Висельника никак не могли достать до силуэта девушек.

Лишь когда Мясник, сдерживаемый Лань Синчэнем, издал глухой рык, тень в алом платье неохотно отступила. Из стены выпростались бледные руки с длинными красными ногтями, готовые разорвать купол Су Бая в клочья.

Решившись на вмешательство, Су Бай не стал медлить. Одолжив силу у трости из Мозаики – и проигнорировав ворчание духа по поводу своего нелепого вида, – он мгновенно захлопнул купол, крутанул кистью и наотмашь обрушил трость на шею Висельника, будто тяжелый дрын.

В то же мгновение левый глаз Су Бая под очками превратился в кровавую дыру, а на шее проступил глубокий багровый шрам. Впрочем, в царящем хаосе эта деталь не бросалась в глаза.

Даже если бы кто-то и заметил, сейчас людям было не до того. Зато нежить среагировала мгновенно.

Получив удар тростью, Висельник склонила бледную голову набок, а на ее мертвом лице проступило ошеломление.

Большинство опытных игроков развивали навыки, схожие с возможностями Лань Синчэня – физическое усиление тела. Насколько бы силен ни был ветеран, он оставался сверхчеловеком, не выходя за рамки понятия «смертный».

Но в тот миг, когда Су Бай задействовал «Мозаику Злых Духов», грань между ним и нежитью стерлась.

Висельник не сразу поняла, почему на нее напала «родственная душа». Однако в следующее мгновение монстр, видимо, решил, что чужак пытается отнять их с Мясником добычу. Изогнув сломанную шею под неестественным углом, она с диким оскалом бросилась на Су Бая.

В ответ Чёрный Зонт-Трость пробил грудь Висельника насквозь, вогнав лезвие глубоко в штукатурку.

Среди осколков Мозаики Злых Духов маскировка и проникаемость Чёрного Зонта считались крайне полезными, но его боевой потенциал едва входил в первую десятку. Впрочем, это если сравнивать с теми древними монстрами, с которыми Су Бай сам еле справлялся.

Для слабых аномалий Чёрный Зонт оставался смертоносным оружием. Помимо усиления физической мощи владельца, он наделял любой шест свойствами острого клинка. А из-за личных капризов самого духа зонта, в руках Су Бая этот «меч» разил еще беспощаднее!

Призрачный клинок без труда пробил и каменную стену, и плоть нежити.

Пришпиленная к штукатурке Висельник начала растворяться, превращаясь в тень на стене – она явно пыталась ускользнуть из-под удара.

Но в следующую секунду левая рука Су Бая мертвой хваткой впилась в её горло.

Раз перед ним Висельник, ее слабостью всегда останется шея.

Су Бай уставился выбитым левым глазом в мертвенно-бледное лицо аномалии. Висельник подчинялась приказам Мясника и, несмотря на статус злобного духа, ее сила уступала мощи Чёрного Зонта.

Как когда-то бумажная дева на Маршруте 444 ощутила ауру Призрачной Невесты Аси, так и Висельник, встретившись взглядом с кровавой дырой Су Бая, почувствовала подавляющую силу высшего демона.

Особенно теперь, когда пальцы Су Бая сжимали ее горло. Тварь не могла сделать ни движения.

Чёрный Зонт часто казался взбалмошным и ненадёжным, но Су Бай отлично помнил их первую встречу: тогда дух разгуливал по морю из отрубленных голов убитых им демонов, превращенных в черные куполы, и хвастался перед Су Баем своим «утонченным вкусом».

Эту технику Су Бай пока не освоил, но одного присутствия Чёрного Зонта хватило, чтобы повергнуть Висельника в ужас.

— Хочешь, чтобы твоя голова тоже стала зонтиком? — Су Бай шепнул это прямо на ухо призраку. Его левая глазница темнела бездонным провалом.

В то же мгновение клеймо Лавки Туманов на его ладони отозвалось пульсацией, фиксируя капитуляцию монстра.

— Прощай.

После этих слов голова Висельника бессильно упала на грудь, будто шея окончательно переломилась. Тварь рассыпалась красно-черным туманом, который тут же впитался в кроваво-красные бусины на левом запястье Су Бая. Всего за несколько часов три бусины изменили цвет на налитой чернотой баgreц – решение навеститься сюда за «товаром» оправдало себя на сто процентов.

«Ба-ам!»

Едва Су Бай выдернул зонт из стены, как Мясник снова швырнул Лань Синчэнь в штукатурку. Израненное тело ветерана бессильно сползло на пол. Он тяжело, прерывисто дышал.

Стоявший неподалеку Мясник, почувствовав гибель Висельника, отвлекся от сестер и перевел налитый кровью взгляд на Су Бая.

Впрочем, смотрел на него не только монстр. Тяжело дышавший у стены Лань Синчэнь, спасенные сестры Цю и даже двое игроков у лифта – все уставились на парня. До этого момент его присутствие казалось настолько незаметным, а зонт в руках – обычным аксессуаром...

Но только что они своими глазами видели, как этот «новичок» шутя вогнал простой зонтичность в тело демона и глубоко засадил его в бетонную стену. А затем задушил тварь голой рукой, заставив ту биться в судорогах и рассыпаться кровавым маревом.

Остальные не видели, как туман впитался в бусины на запястье, но та легкость, с которой Су Бай расправился с чудовищем, повергла обычных игроков в шок.

Нынче эксперты... предпочитают выглядеть настолько неприметно?

— Новичок? Ха-ха-ха! Да ты отъявленный лжец! — Лань Синчэнь выглядел как кусок изжеванного мяса, но все равно сумел выдавить смешок. Судя по всему, в подобные переделки он попадал не в первый раз.

— Если ты сдохнешь, счет игроков упадет до 70. Понимаешь, чем это грозит? — Су Бай не стал оправдываться. В следующий раз он снова притворится «беспомощным новичком».

В прошлой жизни способность «Мозаика Злых Духов» принесла ему немало бед и едва не спровоцировала катастрофу. Поэтому в этом перерождении Су Бай старался задействовать не более одного фрагмента за игру и тщательно маскировался, дабы никто не узнал о существовании его главной силы.

— Без понятия, — Лань Синчэнь качнул головой и, опираясь на стену, с трудом поднялся.

— Какое совпадение, я тоже. Возможно, сестры Цю и те парни из лифта, которых ты так рвался спасти, сразу сдохнут, — Су Бай перехватил зонт на манер меча. — И это будет совсем не похоже на искупление.

— Дерьмово, — Лань Синчэнь вытер рукавом собственную кровь с Мясницкого Ножа. — Наверное, те двое до сих пор не простили меня на том свете, раз заставляют коптиться дальше?

— Те двое?

— Неважно. Просто парочка бедолаг, которые громче всех оралы, что новички – это обуза, а потом сдохли из-за новичка.

Лань Синчэнь не стал продолжать и, сжав нож, снова рванул на Мясника.

<http://bllate.org/book/18156/1742743>